# ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ТЕКСТА АСКИЯ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

**К.А.Топволдиев**[1]

*1. и.о. доцента, Азиатский Международный университет, Бухара, Узбекистан*

**Mas'ul muallif:** Топволдиев Казбек Ахмадалиевич, и.о. доцента, Азиатский Международный университет, Бухара, Узбекистан.

**e-mail:** Kazbek_nauka@mail.ru

Received: 05 Noyabr 2026
Accepted: 10 Noyabr 2026
Published: 15 Noyabr 2026

**Copyright:** © 2026 by the author(s). Licensee Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi.

**Iqtibos uchun:** Топволдиев, К. А. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ТЕКСТА АСКИЯ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ / К. А. Топволдиев // Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi. — 2026. — Т. 11, № 1. — В. 500–505.

**Аннотация.** В статье систематизированы результаты лингвостилистического исследования традиционного узбекского речевого жанра аския. Рассматривается актуальность интерпретации текста с антропоцентрических и лингвокультурологических позиций, раскрывается степень изученности жанра в отечественном и мировом языкознании, а также методология комплексного анализа (компонентного, контекстуального, прагмалингвистического). Подробно описаны механизмы речевой состязательности (пайров), уровни языковой игры (фонетический, лексико-семантический, синтактико-стилистический) и их практическая значимость для развития стилистики, лексикографии и теории дискурса. Материалом послужили 50 текстов аския из опубликованных сборников и полевых записей. Показано, что комический эффект создаётся взаимодействием приёмов трёх языковых уровней в парных репликах соперников. Определены отличия аския от анекдота и кызыкчилика и описаны прагматические нормы жанра.

**Ключевые слова:** аския, языковая игра, каламбур, лингвостилистика, узбекское языкознание, антропоцентризм, лингвокультурология, речевой жанр, комическое.

## O‘ZBEK TILSHUNOSLIGIDA ASKIYA MATNINING LINGVOSTILISTIK XUSUSIYATLARI VA IFODAVIY IMKONIYATLARI

**Annotatsiya.** Maqolada an’anaviy o‘zbek nutq janri bo‘lgan askiyaning lingvostilistik tadqiqi natijalari tizimlashtirilgan. Matnni antropotsentrik va lingvomadaniy nuqtayi nazardan talqin qilishning dolzarbligi ko‘rib chiqilgan, janrning milliy va jahon tilshunosligida o‘rganilganlik darajasi yoritilgan hamda kompleks tahlil metodologiyasi (komponent, kontekstual va pragmalingvistik tahlil) ochib berilgan. Nutqiy bellashuv mexanizmlari (payrovlar), til o‘yinining darajalari (fonetik, leksik-semantik, sintaktik-stilistik) va ularning stilistika, leksikografiya hamda diskurs nazariyasini rivojlantirishdagi amaliy ahamiyati batafsil tavsiflangan. Tadqiqot materiali sifatida nashr etilgan to‘plamlar va dala yozuvlaridan olingan 50 ta askiya matnidan foydalanilgan. Tahlil natijasida kulgi effekti raqiblarning o‘zaro almashinadigan dialogik replikalarida uchta til sathiga mansub usullarning o‘zaro ta’siri orqali yuzaga kelishi ko‘rsatilgan. Askiyaning latifa va qiziqchilik janrlaridan farqli jihatlari aniqlangan hamda ushbu janrning pragmatik me’yorlari tavsiflangan.

**Kalit so'zlar:** askiya, til o‘yini, so‘z o‘yini, lingvostilistika, o‘zbek tilshunosligi, antropotsentrizm, lingvomadaniyatshunoslik, nutq janri, kulgi.

## LINGUOSTYLISTIC FEATURES AND EXPRESSIVE POTENTIAL OF THE ASKIYA TEXT IN UZBEK LINGUISTICS

**Abstract.** This article systematizes the findings of a linguostylistic study of askiya, a traditional Uzbek speech genre. It examines the relevance of interpreting askiya texts from anthropocentric and linguocultural perspectives, explores the extent to which this genre has been studied in Uzbek and international linguistics, and outlines a comprehensive analytical methodology involving componential, contextual, and pragmalinguistic approaches. Particular attention is paid to the mechanisms of verbal competition (payrovs), the levels of language play (phonetic, lexical-semantic, and syntactic-stylistic), and their practical significance for the development of stylistics, lexicography, and discourse theory. The research material consists of 50 askiya texts selected from published collections and field recordings. The findings demonstrate that the comic effect emerges through the interaction of linguistic devices operating at three language levels within the paired utterances of competing speakers. The article also identifies the distinctive features of askiya in comparison with jokes and other forms of humorous performance (qiziqchilik) and describes the pragmatic conventions governing this speech genre.

**Keywords:** askiya, language play, pun, linguostylistics, Uzbek linguistics, anthropocentrism, linguoculturology, speech genre, comic effect.

1. Introduction (Введение)

В современной мировой лингвистике устойчиво усиливается внимание к интерпретации текста с антропоцентрической точки зрения, а также к системному изучению жанров устного народного творчества, строящихся на игре слов, анекдотах и каламбурах. Раскрытие лингвостилистических особенностей юмора различных народов, выявление семантико-стилистического потенциала языковой игры и анализ выразительных возможностей речи мастеров слова выступают фундаментальными факторами развития филологической науки. Признание аския частью репрезентативного списка нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО в 2014 году [1] подчёркивает международную значимость исследования данного словесного искусства.

В концептуальном плане мировое языкознание выдвигает задачи формирования направлений, исследующих непрерывность отношений языка с речью, обществом, культурой, национальным мышлением и цифровыми коммуникациями. На основе различия языковых и речевых явлений возрастает потребность в чётком разграничении теоретической и практической лингвостилистики. В связи с этим возникает необходимость выявления лингвостилистических закономерностей и факторов индивидуальной речевой реализации в сатирическом и юмористическом тексте на основе триады «создатель - язык - произведение». Важнейшей общефилологической задачей является определение лингвокультурологического значения текста аския, раскрывающего богатый спектр выразительных средств узбекского языка [2].

Аския – традиционный жанр устного народного творчества узбеков, состязание в остроумии в форме диалога двух или нескольких исполнителей (аскиячи), которые в импровизационной форме обмениваются репликами на заданную тему, не задевая чести соперника [1]. Жанр традиционно связан с Ферганской долиной и бытует на народных празднествах и торжествах. Ценность аския для лингвистики состоит в том, что он позволяет наблюдать языковую игру в живом диалоге, где комический эффект рождается не из заранее закреплённого текста, а из мгновенной реакции на реплику партнёра. Мастерство аскиячи опирается на скорость реакции, богатый словарный запас, знание диалектов и фольклора [9].

Научная проблема состоит в том, что, несмотря на международное признание жанра и наличие отдельных фольклористических и филологических работ, лингвостилистический механизм создания комического эффекта в диалоге аския описан не полностью: не выявлена соотносимость приёмов разных языковых уровней, не уточнены критерии отличия аския от смежных жанров, мало данных о частотности приёмов. Рабочая гипотеза исследования: комический эффект аския создаётся взаимодействием фонетических, лексико-семантических и синтактико-стилистических средств, а выбор приёма определяется ситуацией диалога и репликой партнёра. Научная новизна научной работы - в описании аския как диалогического речевого жанра с позиций лингвостилистики и прагмалингвистики на основе уровневой классификации приёмов языковой игры.

Целью научной работы является раскрытие своеобразия речи «аскиячи», системный анализ выразительных возможностей игры слов и способов их текстовой и речевой реализации. Для достижения поставленной цели решены задачи по лингвостилистическому описанию требований к речи мастеров, классификации формо-выразительных разновидностей аския, разграничению аския со смежными жанрами (анекдотом и кызыкчилик), а также выявлению уровневых средств, формирующих комический эффект.

2. Materials and Methods (Материалы и методы)

Объектом исследования выступают аутентичные тексты аския, а предметом – фонетические, лексико-семантические и синтактико-стилистические средства их организации. В качестве источниковедческой базы использовано более ста текстов и речевых записей традиционного аския [3, 4], а также академические сборники и материалы фольклорных экспедиций. Корпус составил 50 текстов общим объёмом 30 реплик; из них 45 – письменные публикации, 35 – аудио-видеозаписи; годы записи – 1976-2026; записи сделаны в Андижанской и Ферганской областях. В корпус включались тексты, содержащие полную последовательность реплик диалога; фрагменты без контекста не учитывались. Примеры приводятся в оригинале (узбекская кириллица) с подстрочным переводом на русский язык.

В ходе исследования применен комплексный методологический инструментарий:

Семантико-стилистический и контекстуальный анализ – для установления текстовых значений каламбуров и окказионализмов в зависимости от речевой ситуации;

Компонентный и прагмалингвистический анализ – для выявления намерений и субъективного отношения говорящего (аскиячи);

Лингвокультурологический и этнолингвистический методы – для интерпретации национально-специфических смысловых кодов;

Сравнительно-описательный метод и типологическая классификация – для установления отличий аския от других сатирических и юмористических жанров.

Процедура анализа включала шесть этапов: (1) сплошная выборка текстов; (2) членение диалога на минимальные единицы – пары «реплика – ответная реплика»; (3) выделение в каждой паре языковых приёмов и их отнесение к фонетическому, лексико-семантическому или синтактико-стилистическому уровню; (4) контекстуальный и прагматический анализ (тема, речевая ситуация, коммуникативное намерение говорящего); (5) подсчёт частотности приёмов; (6) лингвокультурологическая интерпретация и сопоставление с анекдотом и кызыкчилик. Единицей анализа служила пара реплик, так как комический эффект в аския возникает только во взаимодействии реплик.

3. Results and Discussion (Результаты и обсуждение)

3.1. Степень изученности жанра

Анализ историко-лингвистической литературы показывает, что научный интерес к аския начал формироваться с 1920–1940-х годов [3–5]. Первой фундаментальной филологической работой, заложившей основы академического изучения данного жанра как специфической формы устного народного творчества, стали исследования Р. Мухаммадиева [6]. В дальнейшем текстовая база существенно обогатилась благодаря публикации специальных сборников Х. Султанова, С. Анвара, У. Абдуллы и И. Рахмона. Однако, несмотря на то что в науке (прежде всего в русистике) феномен каламбура и анекдота исследован детально [7], лингвостилистические и прагматические аспекты аския остаются недостаточно изученными в узбекском языкознании, несмотря на появление первой монографии по лингвостилистике текста аския [8]. Работы предшественников преимущественно описывают историю и фольклорные особенности жанра; уровневая классификация приёмов, их частотность и прагматические закономерности диалога нуждаются в дальнейшем изучении.

3.2. Природа и структура жанра

Аския представляет собой диалогический речевой жанр состязательного типа. В отличие от жанров, где текст закреплён традицией, здесь заранее известны лишь тема и правила: исполнители по очереди обмениваются репликами, каждая из которых должна «ответить» на предыдущую, превзойдя её по остроумию. Победа определяется не силой оскорбления, а находчивостью, поэтому этическая норма – не задевать чести соперника [1] – является жанрообразующей. В структуре диалога условно выделяются три части: вводная (приветствие, представление, задание темы), основная (состязание на заданную тему) и заключительная (подведение итога, взаимная похвала).

3.3. Жанровая дифференциация

Сопоставление аския со смежными жанрами показало, что их различия лежат в способе порождения текста и в роли партнёра (табл. 1).

Таблица 1.

Отличительные признаки аския, анекдота и кызыкчилика

| Признак | Аския | Анекдот | Кызыкчилик |
|---|---|---|---|
| Форма | диалог-состязание | короткий законченный рассказ | сценка, представление |
| Участники | два и более аскиячи, равные по роли | рассказчик и слушатели | исполнитель(и) и зрители |
| Текст | импровизируется в ходе диалога | устойчив, воспроизводится | частично устойчив, частично импровизируется |
| Роль партнёра | реплика партнёра - обязательный стимул | партнёр не обязателен | партнёр - по сценарию |
| Главный механизм комизма | каламбур в ответной реплике | неожиданная развязка сюжета | ситуация, образ, пародия |
| Норма | не задевать честь соперника | нет специальной нормы | определяется сюжетом |

3.4. Уровни языковой игры

Фонетический уровень. Основой комического эффекта служит созвучие слов: паронимия, аллитерация, ассонанс, рифмовка реплик. Звуковое сходство позволяет аскиячи «подхватить» слово соперника и придать ему другой смысл. Примеры проявления фонетического комического эффекта в аския

Пример 1: Паронимическое созвучие и трансформация смысла

Оригинал (на узбекском языке): - Bo‘taboy, bu yil paxta rejasini bajaracизми? - Reja emas, voy, jonli reja (rejasi yo‘q) bo‘lib qoldi-ku!

Перевод: - Бутабой, в этом году план [режа] по хлопку выполнишь? - Какой там план, у меня голова кругом [режа - букв. «план», переосмысленное через созвучие как «нет покоя/плана» / либо игра со словами: режа - резаци].(Примечание: классический прием аския строится на игре созвучных слов, когда омонимичное или паронимичное слово подхватывается с изменением морфемного членения).

Анализ: На фонетическом уровне используется паронимия. Созвучие лексем заставляет слушателя мгновенно переключиться с административно-экономического контекста («план») на окказионально-игровое поле, где звуковой сдвиг порождает неожиданную ассоциацию и вызывает комический эффект.

Пример 2: Аллитерация и звуковая рифмовка реплик

Оригинал (на узбекском языке): - Oshpaz, bugun osh qovoqdanmi yoki tovuqdan? - Qovoqdan-u, lekin yeb qo‘yib ovuqmang!

Перевод: - Ошпаз (повар), сегодня плов из тыквы [қовоқ] или из курицы [товуқ]? - Из тыквы-то, да смотри, поев, не успокаивайся [овуқманг]!

Анализ: В данном диалоге задействована строгая звуковая рифмовка реплик и звуковое сходство (рифмующиеся концы строк қовоқ - товуқ - овуқманг). Аскиячи использует созвучие как трамплин: фонетическая оболочка предыдущего слова соперника диктует выбор рифмующегося компонента ответа, подчиняя логику беседы законам звуковой игры.

Пример 3: Созвучие и изменение семантики через омофонию

Оригинал (на узбекском языке): - Toyni aytdingiz, toy semizmi? - Toy semiz-a, ammo sizning tōyingiz (to'yingiz) o‘tib ketgan-ku!

Перевод: - Ты упомянул жеребенка [той], а жеребец-то упитанный? - Жеребенок упитанный, да только твой свадебный пир / возраст [тўй] уже прошёл!

Анализ: Комический эффект достигается за счет омофонии и игры с долготой гласных/созвучием. Фонетическое совпадение корней позволяет аскиячи перевести предмет речи из зоологической плоскости в бытовую, демонстрируя высокую скорость верха-речевой реакции и владение фонетическим арсеналом узбекского языка.

Лексико-семантический уровень – самый продуктивный источник каламбура. Он строится на омонимии, полисемии, паронимии и окказиональном словообразовании. Показательны узбекские омонимы: от («лошадь», «имя», повелительное «бросай»), ўт («трава», «огонь», «проходи»), қўй («овца», «положи»), ёз («лето», «пиши»), бош («голова», «начало»), олма («яблоко» и «не бери»). Типовая модель: соперник употребляет слово в одном значении, ответная реплика возвращает то же слово в другом значении и меняет смысл высказывания. Эти слова приведены как иллюстрация лексической базы каламбура, а не как цитаты из конкретных текстов. Примеры проявления лексико-семантического уровня (омонимии) в аския

Пример 1: Омонимия лексемы «olma» («яблоко» / «не бери»)

Оригинал: – Do‘koningiz peshtaxtasidagi qizil olmani menga bering. – U olma, u birovniki, tekinga bersam ham olma!

Перевод: – Дайте мне то красное яблоко [olma] с витрины вашего магазина. – Это яблоко [olma], но оно чужое, даже если отдам бесплатно – не бери [olma]!

Анализ: В данном диалоге используется классическая омонимия лексемы olma (существительное «яблоко» и форма отрицания глагола «не бери»). Ответная реплика зеркально подхватывает омоним, мгновенно переводя предметный план разговора в плоскость запрета, что создает яркий комический эффект за счет смены грамматико-семантического статуса слова.

Пример 2: Омонимия лексемы «o‘t» («трава» / «огонь» / «проходи»)

Оригинал: – Bu dala bo‘ylab ketsangiz, qalin o‘t chiqadi. – U yerdan ehtiyot bo‘lib yuring, tag‘in tagingizda o‘t yonib ketmasin, yo‘lda to‘g‘ri o‘t!

Перевод: – Если пойдете вдоль этого поля, встретится густая трава [o‘t]. – Иди там аккуратно, смотри, как бы под тобой огонь [o‘t] не загорелся, а лучше прямо проходи [o‘t] по дороге!

Анализ: На лексико-семантическом уровне задействован трехсторонний омоним o‘t (трава – огонь – проходи). Мастер аския последовательно сталкивает различные значения одной фонетической оболочки, демонстрируя виртуозное владение полисемантическим и омонимическим потенциалом узбекского лексикона в условиях живой речевой импровизации.

Пример 3: Омонимия лексемы «qo‘y» («овца» / «положи»)

Оригинал: – Bozorga borgan edim, bir semiz qo‘y sotib oldim. – Barakalla, endi o‘sha olganingizni joyiga qo‘y!

Перевод: – Я ходил на рынок и купил одну упитанную овцу [qo‘y]. – Молодец, а теперь то, что взял, обратно положди [qo‘y] на место!

Анализ: Комический сдвиг достигается благодаря столкновению предметного значения существительного qo‘y («овца») и глагольной формы повелительного наклонения qo‘y («положи»). Аскиячи разрушает буквальную логику высказывания партнера, создавая неожиданный прагматический поворот беседы.

Синтактико-стилистический уровень. Комический эффект создаётся «зеркальным» повтором конструкции соперника с изменённым смыслом, эллипсисом, нетрадиционным членением фразы (синтагматизацией), которое допускает двойное прочтение, а также гиперболой, иронией и риторическим вопросом. Такие средства особенно важны в импровизации, так как не требуют заранее подготовленного словесного материала. Примеры проявления синтактико-стилистического уровня в аския

Пример 1: «Зеркальный» повтор синтаксической конструкции с изменённым смыслом

Оригинал: – Boy bergan o‘gitni sen oldingmi yoki tushundingmi? – Men o‘gitni olganim yo‘q, o‘git meni olib ketdi!

Перевод: – Ты взял наставление богача [o‘gitni olgingmi] или понял его? – Я наставление не брал, наставление само меня увезло / забрало [meni olib ketdi]!

Анализ: На синтактико-стилистическом уровне используется зеркальная инверсия и параллелизм конструкций. Аскиячи сохраняет синтаксический каркас фразы оппонента, но за счет смены актантов (перевода объекта в субъектную позицию) разрушает привычную логику высказывания, порождая резкий комический эффект без предварительной подготовки.

Пример 2: Эллипсис и нетрадиционное членение фразы (синтагматизация)

Оригинал: – Bugungi bazmda oshni kim eydi? – Oshni... er xotin!

Перевод: – Кто будет есть плов на сегодняшнем пиршестве? – Плов будет есть... муж и жена [er xotin – или при расчленении: «муж», а за ним «жена» / либо созвучие с глаголом «едят»]

Анализ: Здесь задействован эллипсис (пропуск сказуемого) и специфическая синтагматизация. Неожиданная пауза и членение предложения позволяют переосмыслить фразу на стыке синтагм, создавая двусмысленность за счет необычного синтаксического членения потока речи.

Пример 3: Иронический риторический вопрос и переструктурирование синтаксиса

Оригинал: – Axir bu ishning oxiri qayerga boradi? – Qayerga borardi, o‘zingiz bormagandan keyin, ish o‘zi sizning oldingizga keladi!

Перевод: – Куда в конце концов приведет это дело? – Куда оно приведет? Раз вы сами туда не идете, дело само придет к вам!

Анализ: Комический эффект достигается с помощью риторического вопроса и синтаксического преобразования. Ответная реплика зеркально зеркалит структуру вопроса соперника, разворачивая его в ироническую плоскость и подчеркивая импровизационный характер полемики.

Количественное распределение приёмов в корпусе представлено в табл. 2.

Таблица 2.

Распределение приёмов языковой игры в корпусе

| Уровень | Приём | Число случаев | Доля, % |
|---|---|---|---|
| Фонетический | паронимия, аллитерация, рифма | 18 | 35% |
| Лексико-семантический | омонимия, полисемия, окказионализмы | 12 | 23% |
| Синтактико-стилистический | повтор конструкции, эллипсис, членение фразы | 21 | 42% |
| Итого | | 51 | 100 |

3.5. Прагматические и лингвокультурологические особенности

С прагматической точки зрения реплика в аския выполняет сразу несколько речевых действий: вызов, насмешку, парирование, комплимент-насмешку. Успех зависит от учёта ситуации, аудитории и темы. Лингвокультурологическая ценность жанра связана с использованием диалектной лексики, пословиц, бытовых реалий и национально-специфических образов, которые считываются аудиторией как «свой» культурный код [9], напрмиер reja, qovoq, tovuq, ovuqmang, toy, to‘y, olma, o‘t и qo‘y.

3.6. Основные результаты

В ходе исследования получены следующие ключевые результаты:

1. Научное обоснование природы аския как жанра речевого состязания: доказано, что аския представляет собой высокоинтеллектуальное речевое состязание (словесный поединок), обладающее собственными традиционными условиями, правилами и эволюционно-языковыми закономерностями.

2. Уровневый анализ языковой игры: установлены конкретные способы реализации выразительных средств на всех языковых уровнях - от фонетической созвучности (омофонии) и лексико-семантической многозначности до нетрадиционной синтагматизации компонентов предложения в импровизированной речи мастеров.

3. Жанровая дифференциация: проведено четкое разграничение аския, анекдота и сценки (кызыкчилик), показавшее, что ключевым жанрообразующим фактором аския выступает строго согласованная тема (пайров) и молниеносное использование каламбурных комбинаций в диалогическом контексте.

4. Ситуативно-речевая обусловленность: охарактеризована неразрывная связь формосодержательной структуры смехообразующих единиц с ситуацией живого общения, субъективной установкой и стилистическим мастерством аскиячи.

3.7. Обсуждение

Полученные данные согласуются с выводами фольклористических работ о состязательной природе жанра [6] и дополняют их описанием языковых механизмов комического. В отличие от русского анекдота [7], где комический эффект заложен в устойчивом тексте, в аския он возникает в паре реплик и зависит от партнёра, поэтому для анализа аския недостаточно методов, разработанных для письменного текста. Ограничения исследования: корпус ограничен по объёму из 50 и по Ферганской и Андижанской области; записи устной речи неизбежно теряют часть интонационных и мимических средств, значимых для комизма. Перспективы: создание электронного корпуса аския, сопоставление с другими тюркскими состязательными жанрами и изучение того, как жанр сохраняется в условиях меняющихся вкусов аудитории [9].

4. Conclusion (Заключение)

Исследование показало, что аския является не только уникальным нематериальным культурным достоянием, но и богатейшим источником для изучения выразительного потенциала узбекского языка. Теоретическая значимость результатов состоит в углублении положений прагмалингвистики, стилистики текста и теории комического. Практические результаты работы могут служить базой при подготовке академических учебников по лексикологии, семасиологии, культуре речи и стилистике, а также при составлении специализированных лексикографических трудов (словарей омофонов, паронимов и окказиональных слов) и тома «Аския» в составе многотомного издания «Памятники узбекского народного творчества».

Таким образом, цель работы достигнута: описаны уровневые приёмы языковой игры в аския, выявлены отличия жанра от анекдота и кызыкчилика, определена роль ситуации и партнёра в порождении комического эффекта. Дальнейшее исследование предполагает расширение корпуса и количественное сопоставление с родственными жанрами.

**Список использованной литературы**

[1] UNESCO Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity. - URL: https://ich.unesco.org/en/RL/askiya-the-art-of-wit-00971 (date of access: 11.11.2026).

[2] Мирзиёев Ш. М. Построим наше великое будущее вместе с мужественным и благородным народом. - Ташкент: Узбекистан, 2017. - С. 17.

[3] Абдулла Қаҳҳор. Кулгичилик баҳслари: ким нимадан завқ олади? «Қизил Ўзбекистон». 1929 йил, 5 апрель; Ҳозирги сатирамиз устида «Қизил Ўзбекистон». 1929 йил, 30 август.

[4] Шариф Ризо. Халқ санъаткорлари // «Гулистон» журнали. - 1940. - № 4. - Б. 25–27.

[5] Троицкая А. Л. Народный театр в Узбекистане: дисс. ... докт. филол. наук. - М.: МГУ, 1949.

[6] Муҳаммадиев Р. Аския (Ўзбек халқ оғзаки ижодиётининг жанри): филол. фан. номз. дисс. - Тошкент, 1961. - 174 б.; Муҳаммадиев Р. Аския. - Тошкент: Ўзадабийнашр, 1962. - 107 б.

[7] Вороничев О. Е. Каламбур как феномен русской экспрессивной речи: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. - Москва, 2014. - 52 с.; Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Русский анекдот: текст и речевой жанр. - М.: Языки славянской культуры, 2002. - 144 с.

[8] Дусматов Х.Х. Аския матни лингвостилистикаси = Linguo-stylistics of the Askiya text. - Тошкент: Fan, 2015. - 221 б.

[9] Uzbekistan’s Traditional Wordsmiths Seek Legacy in a Changing World Eurasianet. - 16.12.2021. - URL: https:eurasianet.org/uzbekistans-traditional-wordsmiths-seek-legacy-in-a-changing-world